

СПЕКТАКЛЬ ГЛАВНЫЙ И ДРУГИЕ

ТЕАТР

Спектакль «Каждому свое», безусловно, серьезная творческая удача Воркутинского драматического театра, успех постановки — главного режиссера театра А. Головина, художников М. Буторина и Я. Скиба, автора музыкального оформления В. Демин и подавляющего большинства исполнителей.

Спектакль захватывает с первых же минут сценического действия, и это напряжение не покидает зрителей до самого конца рассказа о легендарном подвиге советского танкиста, из жертвы превратившегося в атакующего, из пленника — в победителя в неравном бою с врагом. Это спектакль о подвиге, который имел место в действительной жизни и по праву остался в веках.

Режиссеру и художникам удалось найти выразительное оформление спектакля. Помост, на котором происходит действие, воспринимается как символ жизненной дороги, по которой идет каждый, приходя в конечном счете к тому, о чем лаконично говорят ставшие названием пьесы слова «Каждому свое» — надписи на воротах фашистского лагеря смерти Бухенвальда.

Спектакль, как и пьеса, вступает в непримиримую борьбу с тем толкованием этих слов, которое придавалось им фашистскими палачами, и одерживает убедительную победу в этой борьбе. Человек, настоящий человек с большой буквы — выше любых превратностей судьбы, как выше их герой спектакля, который, вместо по-

литки счастья свою жизнь, бросился на полигоне в глубоком немецком тылу на вооруженном танке на фашистские батареи, проводившие испытательные стрельбы, и раздал их гусеницами.

В спектакле по-настоящему удалась оба центральных его героя. Знаменитый немецкий танковый стратег генерал Гудерман (арт. Н. Танин) и советский танкист, мотостанковый полковник в плен (арт. В. Марченко). Гудерман-Танин действительно не просто нацист и эсэсовец, как он сам говорит о себе в спектакле. В глазах его светится ум, он не лишен свежести образов представления о чести. Но он оравлен ложной человеконенавистнической идеологией представления о людях как о животных, повинующихся только физиологическим законам голода и страха. Поэтому он не смог предусмотреть возможности того поведения танкиста, которое привело не только к уничтожению солдат и пушек, но и к идейному поражению немецкого генерала.

Танкист — Марченко очень прост, он едва ли остановился бы на себе особое внимание при обычной встрече. Изможденное, обросшее лицо. Фигура надгробного военного. Но в каждом его движении, в интонации ощущается то чувство внутреннего до-

стоинства, которое не смогло сломить нечеловеческие испытания Бухенвальда.

Много хороших актерских работ можно назвать в этом спектакле. Это и журналист — Ю. Перунов, умный, искренне увлеченный задачей выяснения обстоятельств подвига танкиста.

И Марта Штаубе — Г. Кравченко — взволнованная, внутренне напряженная, стремящаяся понять, где правда. И заключенный профессор — Н. Танин, и командант Бухенвальда Пистер — А. Несмелов. Запоминаются в своих небольших эпизодических ролях комиссар — А. Королевский, прачка — И. Шаарцберг, стюардесса — Л. Макарова, фруа Понст — В. Спиркова и ряд других.

А главное — все в спектакле связано в тугой узел единого сценического действия. Каждая деталь в игре исполнителей, свет, музыка существуют в нем не сами по себе, не для эффекта, а ради создания атмосферы спектакля, донесения до зрителя с наибольшей силой его идейной сути.

Есть, разумеется, в спектакле и слабые места, но не они определяют его лицо. Тем более, что о недостатках в работе театра говорить придется немало.

Дело в том, что «Каждому

свое» — единственный по-настоящему масштабный спектакль из всех, привезенных Воркутинским театром в столицу республики. А привезено спектаклей, не считая детских, их много — мало — шесть.

А что же остальные, почему в заголовке рецензии о них сказано «и другие»? Потому, что при всем различии их качества — а оно значительно — всех их объединяет одна черта.

Все они развлекательные, направленные прежде всего не на решение серьезных идейных и художественных задач, а на то, чтобы любым путем развлечь зрителя. Отсюда бесконечные компромиссы: и в выборе репертуара, и в его сценическом разрешении.

Замечательная комедия великого испанского драматурга Лопе де Вега не нуждается в рекомендациях. В спектакле, поставленном режиссером А. Бриллиантиновым, есть ряд интересных образов (капитан — В. Соллертинский, Эрнандо — А. Кравченко, Дористео — А. Крестьянский, старый слуга — Б. Ганин). Есть хорошие сцены у исполнителей главной роли Фенисы — Р. Захаренко-вой. Но в целом это спектакль, поставленный без какой-либо значительной внутренней мысли (хотя пьеса дает все основания

для спектакля не только веселого, но и содержательного). В нем нет настоящей логики человеческих взаимоотношений, очень мало любви. И чувствуется отчуждение, что главное желание театра — смешить то, что бы то ни стало, любыми средствами (достаточно назвать эпизод, в котором поклонники чуть не разрывают на части бедную Фенису).

«Барабанища» А. Салынского по жанру героическая драма. У исполнителей главной роли Нилы Снежно — Л. Борисовой и у некоторых других участников спектакля ощущается стремление рассказать о духовной красоте и стойкости советских людей в суровые дни войны. Но в целом в спектакле (поставивший А. Несмелов) совершенно отвлечено выдвигается на первый план «эзотическая» сторона пьесы, проде танца раздетой Нилы на столе и т. п. Не случайно, почти все действующие лица живут вне атмосферы войны, выходят на сцену из-за кулис, не приходят с улиц прифронтового города.

Дань той же тенденции — прежде всего — развлекать зрителя — отдана и в спектакле «Зонтики надо беречь». В центре всей постановки (режиссер А. Головин) оказываются

сы репетиция «дикой» диаволай бригады и запоминается, пожалуй, только она. Хотя, судя по работе режиссера в «Каждому свое», не вызывает сомнений, что он мог бы сделать спектакль гораздо более содержательным.

Шутка, развлечение, разумеется, законнейшие гости на театральной сцене. И сам по себе не вызывает, например, каких-либо возражений спектакль «Сверчок», весело, в хорошем ритме с чувством стили пьесы поставленный А. Несмеловым. Но когда из шести спектаклей четыре — откровенно развлекательные — это не может не вызывать беспокойства. К тому же «Барабанища» — работа старая и тоже, как уже говорилось, в основном тяготеющая к развлекательности.

Вспокойство это перерастает в настоящую тревогу, когда смотришь спектакль «Судьба одного миллиона» (режиссер А. Бриллиантинов), в котором очень ясно прослеживается, к чему может привести идейная и художественная нетребовательность в работе театрального коллектива.

В этом спектакле есть отдельные интересные куски, есть удачные образы (искренна и обаятельна Ольга — Р. Захаренкова, очень выразитель-

ны оголтелый стяжатель Хорунжий — А. Королевский, ресторанный швейцар Жук — Н. Танин, писемонер Хохлов — А. Несмелов). Но в целом это образец дешевого развлекательства, лишеного зачастую самой элементарной логики и здравого смысла.

Автор выставляет своих персонажей делать самые непопые и бессмысленные поступки, смакует блатный жаргон, усыпляет текст грубыми до непристойности выражениями. И весь этот редкий по вульгарности «букет» бездумно переносится на сцену. Очень трудно осознать, что «Каждому свое» и «Судьба одного миллиона» поставлены в одном и том же театре. И очень хотелось бы было оптимистам и считать, что первый спектакль — это сегодняшний и завтрашний день театра, а второй — день вчерашний. Пока, и социальное, тенденции, мажорным цветом «распустившиеся» в «Судьбе одного миллиона», остаются еще очень существенными в работе театра в целом.

В Воркутинском театре есть интересная режиссура. Есть и немало одаренных актеров (хотя очень остро ощущается в нем недостаток, молодых артистических сил). Думается, что коллективу следует очень серьезно продумать итоги сыгравшихся гастролей. Выбрать верные пути, по которым может стремиться идти в новом своем сезоне.

К. КРИВИЦКИЙ,
искусствовед.